

Е.В. Балацкий

**ТЕОРИЯ ЖИЗНЕННЫХ РЕСУРСОВ:
МОДЕЛИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ**

В рамках экономической науки существует множество микроэкономических моделей, описывающих поведение индивида. В них фигурируют в основном два человеческих ресурса: деньги и время. Иногда в чисто абстрактной форме появляется еще один ресурс — человеческий капитал. Не будет преувеличением сказать, что вся жизнь человека — манипулирование базовыми ресурсами, которыми он располагает. Каков набор этих ресурсов, определяющих место личности в социуме; какова количественная оценка степени наделенности ими, а также их относительная значимость? Рассмотрим эти взаимосвязанные проблемы, стоящие сегодня перед экономистами и социологами.

Модель поведения индивида, в соответствии с нашей гипотезой, детерминируется его целевой функцией. Речь идет о неком интегральном показателе достижения поставленных им целей. Именно движение к цели делает жизнь человека осмысленной, и именно степень достижения целей определяет уровень его удовлетворенности жизнью. Указанный критерий выступает в нашей модели как своеобразная функция полезности, широко используемая в микроэкономических моделях.

Роль функциональных ограничений, формирующих пространство возможных действий, выполняют две "производственные функции", описывающие зависимость целей субъекта и его реальных достижений от объема его жизненных ресурсов и состояния внешней среды. Набор жизненных ресурсов предлагаемой модели поведения индивида (МПИ) весьма ограничен, он включает в себя деньги (доход); энергию (жизненную силу); время (суточный фонд времени, в которой входят сон, рабочее время и досуг); знания (информацию). Эти ресурсы качественно неоднородны и не сводимы друг к другу, но вместе с тем могут частично взаимозамещаться. Ими обладают все люди, разница лишь в степени наделенности и в их субъективной значимости.

Ресурсные ограничения, которые предполагают, что наличие каждого из четырех жизненных ресурсов для человека не безгранично, а имеет строго определенные количественные пределы, представляют собой дополнительные ограничения модели.

В формализованном виде МПИ может быть описана следующим образом:

$$\theta = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \gamma_i (U_i^{FACT} / U_i^{TARG}) \rightarrow \max \quad (1),$$

$$U_i^{TARG} = \varphi(x_i, y_i, z_i, g_i, \Omega_i), \quad i = \overline{1, m} \quad (2),$$

БАЛАЦКИЙ Евгений Всеволодович — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП).

$$U_i^{FACT} = \psi(x_i, y_i, z_i, g_i, \Omega_i), \quad i = \overline{1, m} \quad (3),$$

$$\sum_{i=1}^m x_i \leq x_0, \quad (4),$$

$$\sum_{i=1}^m y_i \leq y_0 \quad (5),$$

$$\sum_{i=1}^m z_i \leq z_0 \quad (6),$$

$$\sum_{i=1}^m g_i \leq g_0 \quad (7),$$

где i — индекс цели (блага, потребности); m — число целей (благ, потребностей); γ_i — параметр, фиксирующий важность i -й цели (блага, потребности); U_i^{TARG} — планируемый уровень достижения i -й цели (блага, потребности); U_i^{FACT} — фактический уровень достижения i -й цели (блага, потребности); x_i , y_i , z_i и g_i — объем денежных средств (x_i), энергии (y_i), времени (z_i) и знаний (g_i), которые необходимы для реализации i -й цели; x_0 , y_0 , z_0 и g_0 — совокупный объем денежных средств, энергии, времени и знаний, которыми располагает субъект; Ω_i — качество институтов, необходимое для реализации i -й цели, и влияние внешней среды; φ и ψ — производственные функции, связывающие жизненные ресурсы с получаемыми с их помощью жизненными благами.

Критерий (1) задает целевую функцию, соотношения (2) и (3) — функциональные ограничения, неравенства (4)–(7) — ресурсные ограничения. В принципе целевая функция построенной модели по умолчанию предполагает, что коэффициент достижения поставленных целей в пределе достигает единицы. Критерий (1) может быть переписан в эквивалентной, более общей форме:

$$\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \gamma_i |U_i^{FACT} - U_i^{TARG}| \rightarrow \min \quad (8),$$

В соответствии с МПИ четыре жизненных ресурса расходуются человеком на то, чтобы осуществить процесс целеполагания с последующим достижением поставленных целей. Ими, на наш взгляд, могут быть фундаментальные ценности человеческой жизни: личная и семейная безопасность; материальное благополучие; семейное благополучие; творческая самореализация; плодотворное проведение досуга; достойный социальный статус; наличие эффективных неформальных социальных контактов; хорошее здоровье и т.п. Все эти факторы подлежат

количественной оценке (см., например [1]). Разумеется, для каждого человека набор ценностей и их относительное значение различны.

Отдельного комментария заслуживают входящие в МПИ четыре жизненных ресурса. Время — ресурс фиксированный и принципиально невозобновляемый. Каждому человеку отведено 24 часа в сутки, и упущенное время восстановить нельзя. Жизненная энергия — ресурс частично возобновляемый. У разных людей ее количество различно, иногда растратченная энергия может быть восстановлена и даже приумножена, иногда — нет. Деньги — ресурс возобновляемый. Каждый человек наделен финансовым ресурсом в разной степени, а траты денег, как правило, компенсируются последующим заработком. Знания — ресурс возобновляемый. Как и деньги, информация может накапливаться и расходоваться. Деньги — классический капитал, способный разрастаться и убывать. Знания — часть человеческого капитала, также способная нарастиать и разрушаться.

Рассмотренные жизненные ресурсы тесно связаны с фундаментальными атрибутами мира. Так, время и энергия, играющие основополагающую роль практически во всех науках, учитываются нами в явном виде, информация учитывается через переменную знаний, пространство — через переменную дохода.

Умелое манипулирование названными ресурсами позволяет ставить перед собой цели и достигать их с той или иной эффективностью. Разумеется, чем больше каждого ресурса, тем больше шансов, что человек индивидуально правильно сформирует свои жизненные задачи и успешно их решит. Безусловно, между достижениями человека и его жизненными ресурсами имеет место и обратная связь.

Результаты деятельности человека определяют последующую динамику его жизненных ресурсов, что может быть формализовано в самом общем виде следующим образом:

$$dx_0 / dt = \Phi(x_0(t), \Omega(t), U_i^{FACT}(t), i = \overline{1, m}) \quad (9),$$

$$dy_0 / dt = \Theta(y_0(t), \Omega(t), U_i^{FACT}(t), i = \overline{1, m}) \quad (10),$$

$$dz_0 / dt = \Xi(z_0(t), \Omega(t), U_i^{FACT}(t), i = \overline{1, m}) \quad (11),$$

$$dg_0 / dt = \Psi(g_0(t), \Omega(t), U_i^{FACT}(t), i = \overline{1, m}) \quad (12),$$

где t — время; Φ , Θ , Ξ и Ψ — производственные функции, связывающие динамику жизненных ресурсов с полученными с их же помощью в предыдущий период жизненными благами.

Если в качестве переменной времени (z_0) рассматривать совокупный суточный фонд времени человека, то уравнение (11) ликвидируется, поскольку данная величина является константой.

Соотношения (9)–(12) служат в качестве механизма связи между статически-ми МПИ (1)–(7) в разные периоды. Тем самым достигается описание всей траек-тории жизни человека.

Оговорим следующий момент. Дело в том, что жизненные ресурсы определяют сам механизм целеполагания (зависимость (2)). Если же поставленные цели будут достигнуты, а человек приблизится к полной удовлетворенности жизнью (абсолют-ному счастью), то в соответствии с МПИ, скорее всего, включится механизм зада-ния новых целей, и процесс выбора жизненной стратегии продолжится. Таким образом, "обрыв" траектории принятия решений МПИ не предполагается.

Построенная модель представлена в максимально абстрактной форме. Одна-ко даже этого достаточно, чтобы сделать некоторые выводы о поведении челове-ка. Например, критерий (1) содержит в себе множество жизненных благ, число которых для каждого свое. Несложно видеть, что уменьшение целевых установок (m) при прочих равных условиях ведет к росту общей удовлетворенности жизни (θ), т.е. $d\theta/dm < 0$. Это вполне естественно, так как все жизненные ресурсы чело-века оказываются направленными на достижение меньшего числа целей, что и позволяет реализовать их в более полной мере. Именно данным эффектом объясняется, на наш взгляд, весьма распространенный факт, когда примитивные люди с ограниченным кругом намерений достигают большей удовлетворенности жизнью, нежели высокоразвитые личности с разнообразными целевыми уста-новками.

Наделенность жизненными ресурсами: эмпирический анализ

Прежде всего дадим классификацию четырех ресурсных агрегатов (время, энергия, деньги и знания) по двум направлениям: степени объективности ("космологические" и "социальные") и степени грубости ("материальные" и "нема-териальные") (табл.1).

Теперь обратимся к методу оценки степени наделенности жизненными ресур-сами различных субъектов. Для этого воспользуемся моделью социологических опросов, которая предполагает качественную идентификацию объема жизнен-ных ресурсов. Конструкция вопроса, адресованного респондентам, и варианты возможных ответов приведены в таблице 2, данные которой основаны на социо-логических обследованиях, проведенных ВЦИОМ 24–25 июня 2006 г. в 46 регио-нах России; объем выборки — 1,5 тыс. человек.

Наряду с оценкой уровня наделенности индивидуумов жизненными ресурсса-ми, необходимо задать шкалу их важности. Для этого нами использовались кон-струкция вопроса и варианты возможных ответов, приведенные в таблице 3. Информационное наполнение таблице 3 аналогично таблице 2 и базируется на указанном массиве ВЦИОМ.

Агрегируем полученную информацию с помощью индекса наделенности ре-сурсами (I) и индекса важности ресурсов (J), которые имеют следующий вид:

Таблица 1.

Классификация жизненных ресурсов по степени объективности и материальности

	"Материальные" факторы	"Нематериальные" факторы
"Космологические" факторы	Энергия	Время
"Социальные" факторы	Деньги	Знания

$$I = \alpha_1 D_1 + \alpha_2 D_2 + \alpha_3 D_3 + \alpha_4 D_4 + \alpha_5 D_5 \quad (13),$$

$$J = \alpha_1 G_1 + \alpha_2 G_2 + \alpha_3 G_3 + \alpha_4 G_4 + \alpha_5 G_5 \quad (14),$$

Для вычисления индекса (13) используются долевые оценки относительно наделенности ресурсами (D_i) (табл. 2), для вычисления индекса (14) — долевые оценки относительно важности ресурсов (G_i) (табл. 3). Весовые коэффициенты следующие: $\alpha_1 = 1,0$; $\alpha_2 = 0,6$; $\alpha_3 = 0,4$; $\alpha_4 = 0$; $\alpha_5 = 0,5$.

Еще раз заметим: все оценки основаны на самооценке и носят субъективный характер. Например, можно предположить, что, по мнению человека, ведущего чрезвычайно активный образ жизни, ему не хватает энергии, а человек, тихо "сплавляющийся" по течению жизни, полагает, что ему энергии вполне хватает. Однако здесь важно другое: каждый из них понимает удовлетворенность жизнью по-разному. Поэтому и субъективные оценки, в конечном счете, вполне объективно фиксируют нехватку энергии человека для достижения одной и той же глобальной цели — полной удовлетворенности жизнью. И в этом смысле все они являются сопоставимыми.

Результаты расчетов по формулам (13) и (14) приведены в таблицах 2–3, которые позволяют сделать ряд интересных выводов.

Прежде всего оказалось, что, вопреки мнению западных экономистов и социологов, считающих время наиболее ценным ресурсом, для россиян это наименее

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос: "В какой степени Вам в Вашей жизни не хватает следующих ресурсов?" %

Вариант ответа	Вид ресурса			
	Время	Энергия	Деньги	Знания
Вполне хватает (D_1)	30,4	22,8	4,7	18,6
Скорее хватает (D_2)	30,9	36,8	12,9	44,3
Скорее не хватает (D_3)	28,4	29,3	39,4	29,1
Совершенно не хватает (D_4)	10,1	10,5	42,6	6,1
Затрудняюсь ответить (D_5)	0,3	0,7	0,5	1,9
Индекс наделенности ресурса (I)	60,4	56,9	28,4	57,8

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос: "Укажите степень важности для Вас следующих ресурсов?" %

Вариант ответа	Вид ресурса			
	Время	Энергия	Деньги	Знания
Очень важно (G_1)	55,9	74,1	73,0	53,8
Скорее важно (G_2)	34,8	22,8	22,2	34,4
Скорее не важно (G_3)	7,6	2,1	3,1	8,9
Совершенно не важно (G_4)	1,3	0,4	1,1	2,2
Затрудняюсь ответить (G_5)	0,4	0,7	0,6	0,8
Индекс важности ресурса (J)	80,0	88,9	87,9	78,3

дефицитный жизненный ресурс, которым российские жители наделены в максимальной степени. За ним следуют информационный и энергетический ресурсы, а замыкает систему финансовый ресурс (табл.2).

На наш взгляд, выявленная система ранжирования уровня наделенности жизненных ресурсов свидетельствует об известной примитивности российского социума. В развитых сообществах деньги и энергия отходят на последние места, а время и знания — на первые. Иными словами, для более развитых сообществ важность "нематериальных" жизненных ресурсов выше, чем "материальных".

В России наблюдается прямо противоположная ситуация, что и позволяет говорить об относительно низком социальном и интеллектуальном развитии ее граждан. Обращает на себя внимание и тот факт, что нехватка денег имеет для них значимый разрыв по сравнению с нехваткой остальных ресурсов. Например, индекс наделенности денежным ресурсом для жителей России в 2,1 раза ниже индекса наделенности временем. Подобные значительные расхождения подтверждают их неслучайный характер.

Российские граждане компенсируют острую нехватку денег и знаний временем и жизненной энергией. Такая модель социального бытия означает, что им не хватает ресурсов, характерных для развитых цивилизаций (деньги и знания), компенсация которых осуществляется ресурсами, имеющими чисто природное происхождение (энергия и время). Следовательно, с некоторой степенью условности можно сделать вывод о том, что в России в настоящее время доминирует довольно примитивная социально-экономическая модель, характерная для цивилизаций низкого уровня развития.

Сказанное подводит к следующей гипотезе: по мере развития социума просматривается вполне определенная закономерность в повышении наделенности ресурсами — сначала определенного уровня насыщения достигают финансовый и энергетический ресурсы, затем информационный и временной. Разумеется, некоторые отклонения от данной эволюционной линии возможны, но они не могут быть принципиальными. Россия пока под эту закономерность не подпадает.

Вывод о естественно-природной "примитивистской" модели российского социума подтверждается и данными о значимости жизненных ресурсов. Так, самым важным ресурсом для россиян является энергия, затеем деньги и только потом время и знания (табл.3). Подобная иерархия значимости жизненных ресурсов свидетельствует о невысоком цивилизационном витке, на котором находится российское общество.

Следует оговориться, что речь не идет о какой-либо интеллектуальной ущербности и неполнотенности россиян. Доминирование данной модели связано, скорее, с ломкой социально-экономической системы, происходившей в стране в последние два десятилетия. Многие люди оказались перед необходимостью физического выживания, что и предопределило дрейф системы в сторону примитивных, сугубо материальных жизненных ресурсов. Не исключено, что по мере преодоления негативных последствий системных реформ будет происходить реструктуризация наделенности и важности рассмотренных жизненных ресурсов в сторону усиления роли времени и знаний.

Дифференциация жизненных ресурсов по социально-демографическим группам

Расчеты индексов наделенности жизненными ресурсами и индексов их важности с учетом половых различий приведены в таблице 4. Они позволяют сделать ряд выводов.

Таблица 4.
Дифференциация социальных индексов по полу, %

Индексы	Пол	
	Мужчины	Женщины
Индексы наделенности:		
Временем	60,7	60,1
Энергией	61,5	53,1
Деньгами	29,0	27,9
Знаниями	58,4	57,3
Индексы важности:		
Времени	80,7	79,5
Энергии	88,3	89,4
Денег	88,0	87,8
Знаний	79,0	77,8

Во-первых, различия в жизненных ресурсах мужчин и женщин в целом незначительны, некоторые из них находятся на уровне статистической погрешности.

Во-вторых, в целом наделенность жизненными ресурсами у мужчин все же выше, чем у женщин. Хотя данное преимущество незначительно, его нельзя игнорировать, ибо оно устойчиво проявляется применительно ко всем четырем ресурсам. Кроме того, значимость жизненных ресурсов для мужчин также выше, чем для женщин (за исключением энергии). Иначе говоря, мужчины придают несколько большее значение жизненным ресурсам, чем отчасти и объясняется их большая наделенность таковыми.

В-третьих, наиболее существенное различие между мужчинами и женщинами состоит в наделенности жизненной силой. Преимущество мужчин составляет 8,4 процентных пунктов, что выглядит действительно огромным по сравнению с преимуществом в остальных ресурсах в 0,6–1,1 п.п. С другой стороны, важность жизненной энергии для женщин выше, чем для мужчин. То есть, по сравнению с мужчинами, женщины в наименьшей степени наделены именно тем жизненным ресурсом, который имеет для них наибольшее значение.

В этой связи обратим внимание на следующее обстоятельство. Некоторые антропологи, опираясь на традиции древних культур, утверждают, что мужчины являются энергоизбыточными субъектами, а женщины — энергонедостаточными. К такому выводу приходит, например, К.Кастанеда, изучавший философию и мировоззрение североамериканских индейцев [2], разделят активное мужское начало и пассивное женское и китайская дуалистическая концепция Инь-Ян. Полученные нами количественные результаты подтверждают эти постулаты.

Кстати, высокая наделенность энергией в частности и ресурсами в целом, подкрепленная их высокой значимостью, при прочих равных условиях приводят к более активному растрачиванию этих ресурсов. В результате повышается интенсивность жизни мужчин, обостряются переживания, быстрее изнашивается организм, что может провоцировать сокращение продолжительности их жизни. Не исключено, что относительная ресурсная избыточность мужчин является если и не главным, то одним из важных факторов того, что они живут меньше женщин.

Не менее интересные выводы вытекают из расчетов индексов наделенности жизненными ресурсами и индексов их важности в зависимости от возраста (табл. 5).

Во-первых, явные возрастные закономерности в уровне наделенности ресурсами просматриваются только для энергии и времени. Например, как и следовало ожидать, наделенность жизненными силами с возрастом заметно падает. Так,

Таблица 5.
Дифференциация социальных индексов по возрасту, %

Индексы	Возрастные группы респондентов				
	18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Индексы наделенности:					
Временем	59,8	56,2	53,5	56,7	75,5
Энергией	70,8	68,0	60,0	54,6	37,8
Деньгами	29,7	30,6	26,7	27,8	27,9
Знаниями	57,3	55,9	56,7	59,3	58,9
Индексы важности:					
Времени	82,4	83,6	83,2	79,6	72,9
Энергии	88,3	89,2	89,7	89,0	88,2
Денег	91,0	88,5	89,8	87,4	83,9
Знаний	86,7	83,2	80,8	76,9	67,9

в пенсионном возрасте (60 лет и старше) люди сохраняют лишь 53,4% жизненной энергии по сравнению с юностью (18–24 лет). При этом единообразная тенденция к сокращению сил по мере увеличения возраста человека отличается высокой устойчивостью. Индекс наделенности временем имеет более сложную, но столь же предсказуемую траекторию. Так, до периода зрелости (35–44 лет), когда активность и занятость индивида, как правило, достигают максимума, наблюдается падение индекса наделенности временем, после чего начинается его возрастание и к моменту выхода человека на пенсию он достигает 75,5%. Эта величина является рекордной; ни один ресурс ни на одном возрастном интервале не достигает таких значений. Можно сказать, что с возрастом происходит постепенная замена жизненной энергии человека временным ресурсом.

Во-вторых, вариативность значений индексов ресурсной наделенности для "космологических" факторов (времени и энергии) гораздо выше, чем для "социальных" (денег и знаний). Разница между максимальным и минимальным значениями индексов наделенности энергией и временем для различных возрастных групп достигает 33,0 и 22,0 п.п. соответственно, тогда как аналогичный показатель для денег и знаний составляет лишь 3,9 и 3,4 п.п. Таким образом, более значительные сдвиги в значениях индексов наделенности наблюдаются для тех ресурсов, которые практически не зависят от человека, а для социальных ресурсов, которыми субъекты овладевают в процессе жизненного цикла, сдвиги трудноуловимы. Это лишний раз свидетельствует о неподвижности и, следовательно, "недоразвитости" социальных факторов российского бытия: финансовый и информационный капитал не подвержен диссиpации, но и не накапливается.

В-третьих, вариативность значений индексов важности жизненных ресурсов для времени и знаний существенно выше, чем для денег и энергии. Разница между максимальным и минимальным значениями индексов важности знаний и времени для различных возрастных групп составляет 18,8 и 10,7 п.п. соответственно, аналогичный показатель денег и энергии 7,1 и 1,5 п.п. Следовательно, более значительные сдвиги в значениях индексов важности наблюдаются применительно к более "эфемерным" ресурсам, которые не имеют осознательных свойств. Данный факт вскрывает заторможенность системы ценностей в отношении "грубых" жизненных ресурсов и, наоборот, хаотичность системы предпочтений в отношении "тонких" ресурсов.

В-четвертых, как вытекает из анализа глубины перепадов в величине соответствующих индексов для различных возрастных групп, процесс овладения жизненными ресурсами предполагает большую возрастную вариативность по сравнению с процессом формирования системы ресурсных предпочтений. Это означает, что

система ценностей человека на протяжении жизненного цикла заметно эволюционирует, но не так сильно, как система наделенности жизненными ресурсами. Что касается материального положения, то по мере его ухудшения наделенность жизненными силами, деньгами и знаниями уменьшается (табл. 6). Это компенсируется увеличением наделенности малообеспеченных людей временным ресурсом. Тем самым эмпирически подтверждается аксиома: успеха в жизни добиваются более энергичные и более знающие люди. "Расплатой" за подобный успех выступает возрастающий дефицит времени. Однако в любом случае справедлив главный вывод: материальный успех означает большую наделенность жизненными ресурсами.

Далее. Состоятельные люди придают большее значение времени, энергии и знаниям, чем бедные, причем для времени и знаний эти предпочтения просматриваются максимально отчетливо. Тем самым подтверждается наша гипотеза, согласно которой цивилизационное развитие, сопровождающееся ростом материального благосостояния населения, ведет к усилению роли "нематериальных" факторов жизнедеятельности. Соответственно значение и субъективная ценность денег по мере увеличения богатства немного снижаются.

В-пятых, оказывается, что наделенность знаниями для среднего класса выше, чем для "богатых" (первый столбец табл. 6) и "бедных" (третий столбец табл. 6). Наряду с этим важность энергетического ресурса для среднего класса меньше, чем для двух других групп населения. Иными словами, максимальная информационная нагрузка общества ложится именно на средний класс, тогда как с точки зрения затрат энергии ниша среднего класса является достаточно комфортной. Это коррелирует с данными экспериментальной этологии и вносит новые аспекты в понимание места и общественной роли среднего класса.

Отметим интересный результат межгруппового анализа полученных данных. Как оказалось, разница между мужчинами и женщинами меньше, чем между богатыми и бедными, а разница между богатыми и бедными меньше, чем между молодыми и старыми. Эта закономерность распространяется как на систему ценности людей, описывающуюся индексами важности жизненных ресурсов, так и на систему ресурсной обеспеченности, описывающуюся индексами наделенности жизненными ресурсами. Максимальная вариация в индексах наделенности по полу составляет 8,4 п.п., материальному положению — 29,3 п.п., возрасту — 33,0 п.п. Соответственно максимальная вариация в индексах важности по полу — 1,2 п.п., материальному положению — 9,1 п.п., а по возрасту — 18,8 п.п. Следовательно, такое физиологическое различие, как пол имеет меньшее значение по сравнению с таким социальным различием, как доход. В то же время со-

Таблица 6.
Дифференциация социальных индексов по материальному положению, %

Индексы	Материальное положение семьи		
	Очень хорошее, хорошее	Среднее	Очень плохое, плохое
Индексы наделенности:			
Временем	55,7	59,5	63,7
Энергии	63,6	59,7	49,5
Деньгами	46,0	31,3	16,7
Знаниями	58,3	59,1	55,2
Индексы важности:			
Времени	84,3	80,5	77,9
Энергии	89,6	88,8	89,1
Денег	84,8	87,9	89,0
Знаний	84,1	79,1	75,0

циальные различия в доходах имеют меньшее значение по сравнению с возрастом. Тем самым складывается иерархия социальных различий, которую следует учитывать, проводя социальную политику.

Эффективность жизненных ресурсов

Количественные оценки уровня наделенности людей различными жизненными ресурсами предполагают определенное усреднение для получения интегрального индекса ресурсной наделенности (I^*). Для этого можно воспользоваться простой формулой:

$$I^* = (J_1 / J_0)I_1 + (J_2 / J_0)I_2 + (J_3 / J_0)I_3 + (J_4 / J_0)I_4 \quad (15),$$

где все обозначения прежние, $J_0 = J_1 + J_2 + J_3 + J_4$, а четырьмя индексами обозначаются соответствующие жизненные ресурсы (время, энергия, деньги, знания).

Проведенные расчеты показывают, что интегральный индекс ресурсной наделенности (15) в России в июне 2006 г. составлял 50,5%. Эта величина сама по себе симптоматична, поскольку свидетельствует о невысокой насыщенности российского общества базовыми жизненными ресурсами. Особый интерес представляет сопоставление данной оценки с интегральным индексом удовлетворенности жизнью. Если последний обозначить как θ^* , то эффективность жизненных ресурсов (k) можно оценить с помощью формулы: $k = \theta^*/I^*$.

Величина индекса удовлетворенности жизнью в июле 2005 г. в России составляла 53,1% [1]. Несмотря на временной разрыв в оценках θ^* и I^* , их можно сопоставить. В этом случае величина эффективности жизненных ресурсов (k) составляет 1,05, т.е. величину, очень близкую к единице. Отсюда следует, что уровень удовлетворенности жизнью почти полностью детерминируется уровнем наделенности жизненных ресурсов.

Здесь уместно опять-таки провести любопытную аналогию с некоторыми антропологическими данными. Так, в работах К. Кастанеды встречается классическая формула североамериканских индейцев, в соответствии с которой счастье — это избыток энергии (силы). В нашем случае эта формула обобщается, так как помимо энергии следует учитывать еще и другие ресурсы, и несколько модифицируется: категория счастья заменяется на более операциональное понятие удовлетворенности жизнью. Таким образом, социологические и антропологические исследования довольно хорошо сопрягаются и, по крайней мере, не противоречат друг другу.

Разумеется, теория жизненных ресурсов не претендует на объяснение всего многообразия поведенческих стратегий людей, однако во многих случаях ее использование может быть достаточно плодотворным и способствовать более правильному пониманию различных социальных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенностью жизнью: измерение и интегральные показатели// Мониторинг общественного мнения. 2005. № 4.
2. Кастанеда К. Огонь изнутри. Сила безмолвия. Искусство сновидения. М. 2003.
3. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М. 1999.

A description of a special methodology of analysis of life resources of population.